

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»  
Институт права  

---

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»  

---

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция  

---

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой  

---

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА  
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Производство по уголовным делам у мирового судьи»

Обучающийся

Н.В. Белоусов  

---

(Инициалы Фамилия)

---

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Н.А. Блохина  

---

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

## **Аннотация**

Актуальность данной бакалаврской работы отражается в выявлении пробелов в законодательной и практической частях института мировой юстиции. Несмотря на то, что мировая юстиция в России имеет длинную историю, нельзя сказать, что реформы в области уголовного и уголовно-процессуального законодательства полностью реализованы. Мировые суды являются самой близкой инстанцией к населению, однако в структуре их деятельности существуют пробелы, связанные с правовым статусом обвинителей, оказанием юридической помощи заявителям, временными рамками рассмотрения дел. Все это приводит к тому, что граждане не получают доступ к правосудию в полном объеме.

Цель исследования – изучить регламентацию деятельности мировых судов и понятийный аппарат УПК РФ в области уголовного судопроизводства и на основе полученных выводов разработать способы и методы усовершенствования работы первичного звена судебной системы.

Задачи исследования: ознакомление с основными этапами истории мировой юстиции в России, рассмотрение основ производства уголовных дел в мировом суде, анализ проблем в механизме деятельности мировых судей, исследование предложений по устранению недостатков в области дел частного обвинения.

Структура бакалаврской работы напрямую связана с задачами научного исследования и состоит из введения, трех глав, включающих в себя по два параграфа, а также заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

## Оглавление

|                                                                                                                            |    |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Введение .....                                                                                                             | 4  |
| Глава 1 Общая характеристика мировой юстиции в России .....                                                                | 7  |
| 1.1 История становления мировой юстиции в России.....                                                                      | 7  |
| 1.2 Процессуальная природа производства по уголовным делам у мировых судей.....                                            | 14 |
| Глава 2 Особенности процессуального порядка производства по уголовным делам частного обвинения .....                       | 20 |
| 2.1 Подсудность уголовных дел частного обвинения мировым судьям                                                            | 20 |
| 2.2 Судебное разбирательство по уголовным делам частного обвинения .....                                                   | 28 |
| Глава 3 Актуальные проблемы производства у мирового судьи по делам частного и публичного обвинения и пути их решения ..... | 39 |
| 3.1 Проблемы возбуждения и прекращения дел частного и публичного обвинения .....                                           | 39 |
| 3.2 Пути совершенствования производства по делам частного обвинения в мировом судей .....                                  | 46 |
| Заключение .....                                                                                                           | 53 |
| Список используемой литературы и используемых источников .....                                                             | 56 |

## **Введение**

Актуальность исследования. Институт мировой юстиции за годы своего существования не теряет актуальности в научных кругах, что обосновано значительным количеством поступающих в мировые суды уголовных дел. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2020 году было рассмотрено 229,3 тыс. дел, в 2021 году данная цифра составила 213,7 тыс. дел. По итогам 2022 года в мировые суды поступило 209,1 тыс. уголовных дел [36]. В 2023 году для решения проблемы загруженности судов данной категории Пленум Верховного Суда РФ предложил увеличить количество судебных участков мировых судей в таких регионах как Москва и Московская область, Пермский край, Оренбургская область, а также некоторых субъектах Северо-Кавказского экономического района.

Несмотря на принятые меры и давность существования института мировой юстиции, в 2024 году сохраняется тенденция, связанная с проблемами правоприменительного характера. В частности, отсутствие правовой регламентации процедуры примирения сторон порождает неясность в ней роли самого суда. Помимо этого, в процессе уголовного судопроизводства в мировых судах проблемным до сих пор остается вопрос о затратах времени и средств как государства, так и граждан. Поскольку на мировых судей приходится порядка 80% всех дел, президент России Владимир Путин призвал обратить особое внимание именно обеспечение данной категории судов [26].

Особое место в производстве мировых судов занимают дела частного обвинения, доля которых ежегодно составляет около 6 тысяч [36]. Проблематика применения института частного обвинения определяется, в первую очередь, тем, что в настоящее время судьи довольно часто стали выносить оправдательные приговоры и прекращать уголовные дела. Помимо этого, в правовой сфере отсутствует четкая регламентация прав людей, не

способных самостоятельно обратиться в мировой суд в связи с совершенным в их адрес правонарушением и относящихся к особым категориям граждан. Наконец, проблемным моментом в исследуемой области считается вопрос переноса в список дел частного обвинения некоторых преступлений частного-публичного обвинения.

На основании рассмотренных выше обстоятельств можно сделать вывод о том, что изучение основ производства по уголовным делам в мировом суде в рамках данной бакалаврской работы является актуальным и значимым в наши дни.

Объектом данного исследования выступают общественные отношения, которые возникают в момент реализации процедуры производства по уголовным делам в мировом суде.

В предмет исследования входят положения Конституции РФ, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также материалы судебной практики и научные исследования, посвященные законодательной регламентации и практической реализации института мировой юстиции.

Цель бакалаврской работы заключается в исследовании особенностей уголовного судопроизводства в мировом суде и выявлении проблем процедуры возбуждения и прекращения дел, которые, в свою очередь, позволят разработать авторские пути ее совершенствования.

В соответствии с поставленной целью были обозначены следующие задачи исследования:

- рассмотреть историю развития мировой юстиции в России;
- изучить положения производства по уголовным делам у мировых судей;
- исследовать подсудность уголовных дел частного обвинения;
- рассмотреть основы судебного разбирательства по уголовным делам частного обвинения;
- обозначить проблемные моменты в возбуждении и прекращении дел частного и публичного обвинений;

- исследовать возможные способы улучшения производства по делам частного обвинения в мировом суде.

Теоретической основой исследования стали научные материалы и публикации в периодической печати, в частности, база исследования представлена трудами таких авторов, как: Т.Н. Мухтасипова, А.И. Сиганова, П.В. Кондрашин, В.В. Дорошков, А.В. Гриненко, П.М. Титов, Р.Н. Нурмухаметов, А.С. Александров и другими.

Нормативной базой исследования стали: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также федеральные законы о деятельности судов РФ.

В качестве методологической основы бакалаврской работы выступили как общенаучные, так и специальные методы научного познания. В их число вошли диалектический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и статистический методы. Помимо этого, в рамках исследования применялись приемы дедукции, индукции, синтеза и обобщения.

Структура работы включает в себя: введение, три главы, подразделяющиеся по два параграфа, заключение и список использованной литературы и используемых источников.

В первой главе исследуется общая характеристика мировой юстиции в России от исторического до современного положения. Во второй главе анализируются особенности процессуального порядка производства по уголовным делам частного обвинения и рассматриваются конкретные материалы судебной практики. В третьей главе разбираются актуальные проблемы производства у мирового судьи по делам частного и публичного обвинения и предлагаются пути их решения.

## **Глава 1 Общая характеристика мировой юстиции в России**

### **1.1 История становления мировой юстиции в России**

Во времена дореволюционной России при влиянии нравственных традиций общества, особенностей правовой культуры и опыта деятельности судов Европы стали формироваться предпосылки для формирования института отечественной мировой юстиции. В то время как зарубежные страны использовали модели, в которых мировой суд был либо нижним звеном системы общих судов, либо считался особенной частью со своими задачами, Россия пошла по абсолютно иному пути [7]. Данная особенность была связана с принципами, которые изначально закладывались в основу деятельности мировых судов.

Так, например, в Великобритании мировая юстиция начала приобретать свои черты в современном понимании еще во времена Средневековья, а именно в 1344 году. Тогда суд выполнял в большей степени полицейские функции, направленные на пресечение борьбы между классами. В свою очередь, во Франции мировые суды стали формироваться ближе к 1790 году с целью разделения власти [42].

Между тем, в России задолго до официального датирования истории мировых судов уже функционировали органы, которые выполняли функции, схожие с судейскими. Их деятельность была направлена на охрану частной собственности. Как гласят некоторые историко-правовые документы, «местный судья, рассматривающий дела о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, склоняющий стороны к примирению, действующий по упрощенной процедуре, существовал еще во времена Киевской Руси» [55]. Однако, данному органу, который можно назвать первичным прототипом мирового суда, так и не удалось обрести законодательного оформления.

Более четкие очертания исследуемый институт приобрел только в период Екатерины II. Проведенная Императрицей административная реформа 1775 года упростила административное деление государства, а также способствовала развитию и укреплению судебной системы сословного типа.

В рамках ее реализации с целью рассмотрения дел, имеющих незначительную степень опасности для общества, был введен совестный суд. В его состав входили представители каждого из сословий, а именно:

- председательствующий судья;
- шестеро заседателей, имеющих право осуществлять свою власть в течение трех лет.

Обязанности заседателей распределялись соответственно их сословию: дворянские, городские и «расправные» дела. В рамках одной губернии от каждого сословия на эту должность избирались два представителя. Второй и третий слои заседателей не имели права участвовать в рассмотрении дел дворянства.

В компетенцию совестного суда, как отмечает А.И. Омельченко, входили «дела по спорам, когда тяжущиеся сами обращались к его разбирательству, и уголовные дела, переданные из других судов, в которых усматривались смягчающие вину обстоятельства (преступления безумных или малолетних и дела о колдовстве)» [37]. Особое внимание при проведении судебных заседаний уделялось соблюдению двух принципов – законности и естественной справедливости (*aequitas*).

До 1858 года в судебной системе не происходило резких изменений. Тогда же статус мировых судей впервые стал официально закрепляться, что прибавило им почета и уважения. Спустя еще два года, в 1860 году, началась сложная эра преобразований, связанная с упразднением крепостного права и освобождением крестьян, находившихся в зависимости. Такие серьезные реформы достигли своего пика в 1864 году и вошли в историю России как одни из самых прогрессивных.

Так, между землевладельцами и крестьянской общиной увеличилось количество споров по имущественным вопросам. В первую очередь, они затрагивали тему раздела усадеб на наделы, а также применения уставных грамот. В 1864 году для того, чтобы снизить остроту конфликтов, Александр II распорядился создать мировой суд. Деятельность нового органа основывалась на ряде документов, разработанных специальной комиссией:

- «Устав уголовного судопроизводства»;
- «Устав гражданского судопроизводства»;
- «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями»;
- «Учреждение судебных установлений».

Основные задачи такого суда заключались в охране, а также утверждении порядка и спокойствия среди населения. Многие исследователи характеризовали его как «самый яркий пример духа судебной реформы». Таким образом, мировой суд был приближен к народу и мог обеспечивать доступ людей к правосудию [8].

Новое административно-территориальное деление Российской Империи предполагало мировые округа, которые, в свою очередь, подразделялись на участки. «Судебные участки формировались исходя из численности населения, на один судебный участок предполагалось от 25 до 35 тысяч жителей. Мировые судьи реализовывали свою власть единолично или коллегиально» [51].

Также реформа Александра II породила новые требования и условия деятельности мировых судей:

- ответственными за выбор судей были члены уездных земских собраний и городских дум;
- на своей должности судья мог находиться не более трех лет;
- кандидаты на должность мирового судьи должны были пройти высокий имущественный и образовательный барьер;
- судьи часто не получали заработную плату (стабильно оплачивалась работа только участковых и добавочных судей) [50].

Итак, на данную должность могли претендовать лишь состоятельные граждане. Например, чтобы стать участковым судьей, гражданин должен был иметь в своем владении землю объемом порядка 400 десятин, а также недвижимую собственность, которая оценивалась налогом в 6 тысяч рублей.

Также нужно отметить, что в те времена судьям необязательно было иметь образование как юридическое, так и любое другое. Главным критерием при выборе кандидатов были нравственные качества. В частности, обращалось особое внимание на наличие судимости или криминальных проступков, нахождение под следствием. Важными качествами для судьи считались авторитет и уважение в обществе [37].

Круг компетенции, которая была присуща мировым судьям на данном историческом этапе, ограничивался рассмотрением уголовных дел о преступлениях, которые не представляли серьезной опасности. Они занимались разрешением дел, «за которые предусматривались такие наказания, как кратковременный арест (до трех месяцев), заключение в работный дом на срок до года, денежные взыскания на сумму не свыше 300 рублей, дела по личным обязательствам и договорам (на сумму до 300 руб.), дела, связанные с возмещением ущерба на сумму не свыше 500 руб., иски за оскорбление и обиду, дела об установлении прав на владение» [17].

Список кандидатов на должность мирового судьи составлялся местным предводителем дворянства и отправлялся на утверждение губернатору. Лишал автономности судей и тот факт, что в своей работе они были подотчетны главному судебному органу – Сенату. Также запрещалось сочетать работу участкового мирового судьи с какой-либо другой службой в органах власти.

В дополнение к участковым судьям были определены и почетные мировые судьи. Они могли принимать участие в рассмотрении дел при условии, что так захотели сами стороны судебного процесса или же на момент разбирательств отсутствовали участковые судьи. Их избирали в том же порядке, однако денежное довольствие они не получали.

Поскольку основной характеристикой мировых судей считалась

приближенность к народу, был учрежден упрощенный формат процедуры судопроизводства. Так, рассмотрение дел проходило следующим образом:

- стороны не платили пошлину;
- использование гербовой бумаги было необязательным;
- все решения суда по делам отмечались в специальной книге;
- в суд можно было обратиться с жалобой в любой форме – устно или письменно;
- отсутствовала регламентированная форма протоколов заседаний;
- выступать с ходатайством о возбуждении уголовного дела, приглашать к участию свидетелей и предоставлять доказательства могли частные лица;
- стороны могли напрямую обращаться в Съезд мировых судей [20].

Обжалование решений единоличных мировых судей входило в обязанности уездного Съезда мировых судей. Данный орган считался прототипом современных кассационных и апелляционных инстанций одновременно. В его состав входили мировые судьи конкретного округа и почетные судьи. Во главе Съезда был председатель, который избирался сроком на три года [32].

Однако, мировые судьи действовали не во всех частях огромной Российской Империи, и к 1889 году данный институт был упразднен. Последующая реорганизация деятельности мировых судей приходилась на предреволюционные годы, наделяя его по большому счету «третейскими полномочиями, выступая в роли суда-примирителя» [51].

В царской России мировая юстиция возродилась лишь в 1912 году. Это были самые глобальные преобразования в области мировой юстиции, которые проводились поэтапно. Главным итогом реформы стало принятие закона от 15 июня «О преобразовании местного суда», которым, по мнению А.И. Омельченко, «были исправлены ошибки в организации деятельности мирового суда». Данный акт закрепил несколько ключевых нововведений:

- в состав местной юстиции теперь включались волостные суды

наравне с другими учреждениями;

- утвердились обновленные положения для кандидатов на должность;
- судебные участки стали формироваться по новым правилам и алгоритму.

Помимо этого, высший надзор за работой мировых судей теперь осуществляли судебные палаты. В общей сложности в те времена в России существовало 12755 мировых и волостных судов. Председателя Съезда мировых судей назначал Император по рекомендации министра юстиции. Также Земские собрания отныне сами решали вопрос о количестве судебных участков в каждом уезде.

Тем не менее, в данном аспекте наблюдались существенные недостатки. Во-первых, внедрить правовые нововведения удалось не во всех уголках страны в силу их отдаленности. Во-вторых, в стране уже активно формировались предпосылки для первой мировой войны и революционных событий. Таким образом, функционирование института мировых судей в данном положении было недолгим и воплотить его в полном объеме не удалось. Когда началась основная фаза революции, он постоянно претерпевал изменения, а во времена правления Советов вовсе прекратил свое существование [28].

Свое возрождение институт мировых судей получил только с разрушением Советского Союза. Стоит подчеркнуть, что к 1924 году в стране осталось всего лишь 2555 участковых мировых судов. Этого количества не хватало для разрешения уголовных и гражданских споров, что обусловило необходимость реформации как законодательной базы, так и государственного аппарата.

Наконец, новым шансом для развития мировой юстиции стала Концепция судебной реформы РСФСР от 24 октября 1991 года № 1801-1. Нормативный акт, инициатором создания которого выступил Борис Ельцин, был направлен на решение трех главных проблем:

- расширить штат судей как районных, так и мировых;

- наделить субъекты Федерации полномочиями создавать свои судебные органы;
- законодательно зафиксировать гарантии доступности правосудия и приближенности суда к населению [6].

С целью решения данных проблем в Концепции предлагалось подразделять мировые суды на территориальные и специализированные. Первые избирались бы самим народом и занимались уголовными, гражданскими и административными делами. Специализированные суды, в свою очередь, делились бы на следственные и пенитенциарные, и разрешали дела на тему свободы и прав человека. Таким образом, Концепция послужила первым серьезным толчком в сторону закрепления нового формата судебной власти.

Затем свое влияние на становление мировой юстиции оказал принятый 23 октября 1996 года Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» [61]. С одной стороны, в рамках его реализации мировые суды стали полноценным компонентом российской судебной иерархии, а с другой стороны – развились дополнительные нормативные пробелы. По мнению судьи Верховного Суда В. Демидова, «судебной системе потребуется примерно 7 тыс. мировых судей. Однако очевидно, что в ближайшие годы вряд ли удастся изыскать средства на финансирование такого числа судей» [15].

Важной датой на пути развития мировой юстиции стало 17 декабря 1998 года, когда был утвержден Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации». Это был акт нового уровня, который ввел следующие положения:

- предъявлялись более серьезные требования для претендентов на вакансию мирового судьи;
- вводились меры социальной и материальной поддержки судей.

Одновременно с этим, сформировалась потребность в утверждении Федерального закона «Об общем числе мировых судей и количестве судебных

участков в субъектах Российской Федерации». Теперь для регионов страны вводилась обязанность принимать участие в разработке наиболее эффективных положений функционирования мировых судов посредством внесения правок в законодательство.

Однако, здесь стали наблюдаться две существенные проблемы. Во-первых, органы государственной власти субъектов позволяли себе превышать свои полномочия. Во-вторых, некоторые регионы не имели законотворческой инициативы в данной области. Так, председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев будучи спикером на итоговом собрании по подведению результатов работы судов России за 2002 г. отмечал: «Штатная численность мировых судей составляет 6470 должностей, фактическая же численность - 5021 человек. Вообще отсутствовали мировые судьи в Приморском крае, Мурманской и Сахалинской областях» [16].

Итак, российскую модель развития мировой юстиции можно по праву назвать самобытной. Тем не менее, несмотря на то, что законодательная база, позволяющая мировым судьям осуществлять правосудие, почти сформирована, становление мировой юстиции идет до сих пор как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов.

## **1.2 Процессуальная природа производства по уголовным делам у мировых судей**

На сегодняшний день в отечественном законодательстве мировые судьи «являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации» [60].

Кроме того, в справочниках и словарях толкование мирового суда обозначено как «суд первой инстанции по мелким уголовным и гражданским делам, низшее звено судебной системы» [64].

Как уже было отмечено ранее, институт мировых судей в современном состоянии предстал только в Российской Федерации. Тогда он стал ключевым

элементом в обеспечении защиты интересов и прав граждан. По справедливому замечанию ряда исследователей, например, Р.Н. Нурмухаметова, «мировые суды являются наиболее близкими к населению судебными органами, тем самым позволяют существенно упростить доступ к правосудию для большого круга лиц и, в достаточно оперативные сроки, разрешать уголовные, гражданские и административные дела» [35]. Все это определяет правовой статус мировых судей в наши дни.

Согласно статье 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ уголовное судопроизводство в мировой юстиции, будучи частью единой системы правосудия, ставит перед собой две главные цели:

- защитить права и законные интересы лиц и организаций, которые пострадали от преступлений;
- защитить личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Исследуемая процессуальная природа уголовных дел в мировом суде сегодня нормативно зафиксирована в разделе 11 УПК РФ «Особенности производства у мирового судьи». Здесь сформулирован правовой порядок этапа рассмотрения уголовного дела, характерные для данного института свойства и черты, а также особенности работы мировых судей в пределах их компетенции [58].

Исходя из позиции законодателя, обозначенной в ч. 1. ст. 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», а также ч. 1 ст. 31 УПК РФ, мировому судье по первой инстанции «подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы», а также дела, относящиеся к категории частного обвинения.

Стоит отметить, что ч. 1 ст. 31 УПК РФ обладает отличительной особенностью юридической техники. В ее диспозиции упоминаются свыше 100 составов (исключений), что на практике иногда делает ее сложной для понимания.

По мнению Л.Ю. Щербаковой, необходимо: «... дать в статье конкретный перечень уголовных дел о преступлениях, которые подсудны мировому судье, по аналогии с содержанием ч. 3 ст. 150 и ст. 151 УПК РФ, где говорится о подследственности уголовных дел дознавателю и следователю. В этом случае ч. 2 ст. 31 УПК РФ будет вытекать логически из первой части этой же статьи» [63].

Полагаем, что на сегодняшний день одним из пробелов в законодательстве также является не совсем определенное изложение статьи 320 УПК РФ «Полномочия мирового судьи по уголовному делу с обвинительным актом». Суть спора в данном случае сводится к определению алгоритма действий мирового судьи после принятия им дела с обвинительным актом. В анализируемом аспекте большинство исследователей отмечают: «Такое законодательное регулирование позволяет делать выводы о том, что по всем уголовным делам, подсудным мировому судье предварительное расследование завершается составлением только такого документа, как «обвинительный акт», и уже с ним дело поступает в суд» [65].

Как известно, в компетенцию мировых судей входит разрешение уголовных дел с различными формами предварительного расследования. К примеру, это касается дел о преступлениях по статьям 113, 114, 117, 124 УК РФ. В указанных случаях формой предварительного расследования может быть дознание в полном или сокращенном формате, а также предварительное следствие.

Между тем, документальным результатом следствия будет считаться обвинительное заключение, в то время как для дознания в сокращенном формате – обвинительное постановление. После поступления уголовного дела в мировой суд задачей судьи является определение следующих вопросов:

- входит ли полученное дело в его компетенцию;
- выданы ли лицам копии обвинительного заключения или постановления;
- есть ли нужда в отмене или пересмотре меры пресечения;

- принять ли ходатайства и жалобы или отказать;
- что сделано для того, чтобы возместить причиненный вред;
- нужно ли организовывать предварительное слушание [47].

Вышеперечисленные недостатки, по нашему мнению, можно связать в большей степени с пробелами в законодательной технике, чем со специальным невключением в действия мирового судьи положений о работе с уголовными делами, поступившими с обвинительным заключением или постановлением. Таким образом, предлагаем внести в исследованную норму соответствующие дополнения, что позволит внести ясность в характеристики начального этапа процесса по уголовному делу.

С точки зрения закона мировые судьи наделены полномочиями заниматься делами публичного и частно-публичного обвинения, однако их процессуальный порядок не имеет существенных отличий от рассмотрения дел в судах первой инстанции. Так, нормативные акты, в большинстве своем, содержат особенности процессуальной природы дел частного обвинения в мировых судах.

На основе статистических данных и подробного анализа законодательства, можно сформулировать умозаключение о том, большая часть преступлений, поступающих на рассмотрение в мировые суды, классифицируются именно как дела публичного и частно-публичного обвинения [35]. В действительности, преобладание публичных обвинений обусловлено методом исключения из общего списка уголовных дел в ч. 2 и ч. 3 ст. 20 УПК РФ. Второй тип обвинений, в свою очередь, формируется по заявительной инициативе пострадавшего или его представителя, и не может быть прекращен при условии примирения сторон.

Рассматривая детально дела публичного обвинения, отметим, что после поступления обвинительного акта в суд, мировой судья проводит подготовительные действия. В их рамках он принимает решения в порядке, установленном главой 33 УПК, т.е. в общем режиме стадии подготовки дела в судебном разбирательстве [25].

Полагаем, что указанные выше категории дел, которые подсудны мировому суду, вполне предполагают возможность введения упрощенной процедуры судебного рассмотрения, позволяя более оперативно рассматривать преступления. Если обратиться к истории, то в Судебных уставах 1864 г., а после и в положениях статьи 475 УПК РСФСР была предусмотрена процедура упрощенного судопроизводства в мировом суде.

Вполне предполагает указанное и позиция законодателя, поскольку на практике единственным отличием процедур производства в федеральных и мировых судах считается момент начала разбирательства. Так, вторая часть статьи 321 УПК РФ регламентирует: «судебное разбирательство должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела» [53].

На возможность использования упрощенной процедуры рассмотрения уголовных дел указывают также большое число исследователей-процессуалистов.

Так, И.В. Головинская в своей научной работе полагает, что «применение упрощенных форм судопроизводства у мирового судьи отличается как гуманностью, так и прогрессивностью, кроме того, реально стимулирует лиц, виновных в совершении преступлений, к согласию с предъявленным обвинением, соответствует вмененной мировым судьям компетенции по разрешению уголовных дел и требует дальнейшего совершенствования» [11].

Аналогичной позиции придерживается и Н.Н. Апостолова, которая считает, что «в случае признания подсудимым своей вины и с учетом мнения сторон автор допускает возможность краткого оглашения (перечисления) имеющихся в деле доказательств вины подсудимого, после чего предлагает сразу переходить к судебным прениям» [3].

Соглашаясь с представленными выше мнениями, полагаем, что, если подсудимый не желает сотрудничать и признавать свою вину, судебное

следствие обязательно должно производиться в полном объеме. Однако, стоит помнить, что сокращенный формат судопроизводства не применяется:

- в отношении преступлений, которые совершены группой лиц, при условии, что хотя бы один из подсудимых выступает против этого, и дело в отношении его невозможно выделить в отдельное производство;
- по делам в отношении несовершеннолетних [57].

Таким образом, при производстве по уголовным делам мировые судьи руководствуются разделом 11 УПК РФ. В нем отражена отличительная особенность мировых судов по отношению к другим категориям судебных учреждений, которая проявляется в подсудности уголовных дел, максимальное наказание за которые не превышает трех лет лишения свободы. Однако, активные споры, связанные с расширением подсудности мировых судей, продолжаются и в наши дни. По мнению многих правоведов, она безосновательно ограничена, в связи с чем требует более подробного юридического анализа.

Рассмотрение уголовных дел у мирового судьи одновременно выполняет общие задачи уголовного судопроизводства и обладает своей спецификой. К числу его ключевых характеристик можно отнести доступность, простоту процедуры и возможность примирения.

Вместе с этим, законодатель, закрепляя основы производства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, не выделяет никаких упрощенных форматов разрешения уголовных дел, что можно назвать достаточно серьезным упущением. Наибольшее же внимание в законодательстве отведено делам частного обвинения, которые будут рассмотрены в следующих главах данной работы.

## **Глава 2 Особенности процессуального порядка производства по уголовным делам частного обвинения**

### **2.1 Подсудность уголовных дел частного обвинения мировым судьям**

Уголовное судопроизводство стоит на страже не только государственных и общественных интересов, но и интересов отдельно взятой личности, защиты ее прав и свобод в результате совершенных преступлений (ст. 6 УПК РФ). Дифференциацию видов уголовного преследования, законодатель представляет в статье 20 УПК РФ. «В зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке» [58].

Интересующий нас вид уголовного преследования раскрывается в части второй исследуемой нормы и предусматривает возбуждение уголовного дела по заявлению потерпевших или их законных представителей.

Следует отметить, что в доктрине представлены различные определения частного вида уголовного преследования. Так, например, О.А. Семенова, предлагает его рассматривать в качестве «определенной категории дел по обвинению одного частного лица другим частным лицом» [49].

В словарном определении «частное обвинение» представлено как «форма производства по уголовным делам, которые возбуждаются только по жалобе потерпевшего, либо его представителя и подлежат прекращению за примирением потерпевшего с обвиняемым. Обвинение поддерживается самим потерпевшим и потому называется частным» [66].

Иные правоведы, такие как, например, Т.Н. Мухтасипова, предлагают воспринимать его как: «разновидность обвинения, являющаяся правовой формой уголовно-процессуальной деятельности, которая связывает субъектов этой деятельности взаимными правами и обязанностями» [33].

Не углубляясь во все многообразие формулировок, представленных в доктрине, видится возможным сформулировать авторское определение частного обвинения. В соответствии с ним, таковым следует считать: «вид уголовного преследования, который предполагает обвинение в совершении опасного деяния одним лицом, другого частного лица в форме обращения к мировому судье с требованием о привлечении виновного к уголовной ответственности».

Помимо этого, важно выделить, что возбуждение дел по данному виду преследования является во-первых, начальной самостоятельной стадией, а во-вторых, обязательной и специфической, что является ее главной особенностью. Данное умозаключение вытекает из четырех задач, которые необходимо главным образом решить при возбуждении дел частного обвинения:

- определение повода к возбуждению дела;
- поиск оснований для отказа в возбуждении дела;
- пресечение начатого правонарушения;
- предупреждение конфликтов на личной почве [59].

Отдельно стоит рассмотреть третью задачу уголовных дел частного обвинения. В судебной практике существует негласное положение, которое остается актуальным и в наши дни. Оно направлено на понижение уровня преступности по преступным деяниям, отнесенным к делам частного преследования. Так, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении рекомендовал мировым судам:

- принимать своевременные меры профилактики;
- давать ответную реакцию на установленные недостатки в виде постановлений или определений;
- пресекать действия должностных лиц, которые выразились в форме действия или бездействия при возникновении конфликта в коллективе;

- формировать итоги судебной практики и применять их для решения имеющихся проблем [41].

Несмотря на то, что данная категория дел на протяжении долгого времени переживала многочисленные законодательные коррективы, в наши дни она включает в себя три состава:

- ч. 1 ст. 115 УК РФ, а именно «Умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности»;
- ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, т.е. «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 настоящего Кодекса, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние»;
- ч. 1 ст. 128.1 УК РФ – «Клевета, т.е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию» [58].

Не так давно к категории дел частного обвинения правоведы определяли и ст. 116 УК РФ, которая устанавливает наказание за совершенные побои в отношении потерпевшего. Однако, после пересмотра ее специфики, в 2017 году норма была выведена из рассматриваемого списка дел.

Для примера рассмотрим уголовное дело №1-2/2017, разрешением которого занимался мировой судья участка №1 Нижегородского судебного района г. Нижний Новгород Д.А. Быков. Из открытых судебных источников известно, что подсудимый В.А. Христофоров обвинялся в совершении преступления по ч. 1 ст. 115 УК РФ. Мужчина умышленно причинил вред здоровью своему знакомому, поскольку между ними спонтанно развились конфликтные отношения [24].

Стоит отметить, что обвинение в суде представлял как сам потерпевший, так и государственные обвинители. Так, в ходе судебного заседания было установлено, что действия Христофорова привели к развитию сотрясения и кровоизлияния у потерпевшего мужчины. Это подтверждали документы из медицинской организации и результаты судебной экспертизы.

Несмотря на это, Христофоров свою вину не признавал. В рамках заседания суд изучил справки, протоколы очной ставки и заслушал свидетелей. На основании полученной информации мировой судья пришел к выводу, что подсудимый виновен в совершении преступления. С учетом того, что В.А. Христофоров является инвалидом второй группы, ему было назначено наказание в форме штрафа согласно заявленной статье УК РФ.

Представленных в доктрине критериев преступлений частного обвинения достаточно много, и авторы по-разному видят основные из них.

Так, например, О.А. Тарнавский, исследуя сущность института частного обвинения, его положительное значение видит в том, что «он характеризуется ярко выраженными положительными практическими результатами в сфере защиты прав и законных интересов личности... Отсутствие прокурора... позитивно сказывается на объективности судей, которые выносят решения, не оглядываясь на возможность их обжалования со стороны государственного обвинения» [54].

По мнению П.М. Титова, характерными признаками для преступлений частного обвинения являются следующие:

Во-первых, преступления данной категории посягают только на личные и имущественные интересы конкретного частного лица. Указанный признак берет свое начало из Определения Конституционного Суда РФ, в соответствии с которым делами частного обвинения считаются преступления, которые произошли на почве межличностного конфликта [38].

Во-вторых, данная категория уголовных дел может выполнять превентивную функцию. По замечанию П.М. Титова: «привлечение к уголовной ответственности за данное преступление позволяет предотвратить

совершение обвиняемым другого, как правило, намного более опасного и тяжкого деяния» [56].

Полагаем, отчасти можно согласиться с позицией данного автора. Например, привлечение лица к ответственности за совершение насильственных действий, причинивших физическую боль (ст. 116.1 УК РФ), может предотвратить уголовное преступление, предусмотренное ст. 115 УК РФ, 109 УК РФ и ряд других.

В-третьих, специфика рассматриваемой категории дел связана с особенностями возбуждения. Личное заявление потерпевшего или его законного представителя мировому судье приравнивает подачу заявления к формированию уголовного дела. Не свойственным для данной категории дел считается предварительное расследование.

В данном случае необходимо рассмотреть имеющийся в судебной практике пример нарушения, связанный с необоснованным отказом в возбуждении уголовного дела. В июне 2023 года при участии Конституционного суда РФ проходило разбирательство по делу потерпевшей А.А. Школьник [21]. Так, девушка в 2020 году обращалась к участковому с заявлением о причинении вреда здоровью по ч. 1 ст. 115 УК РФ. Однако в течение года инстанции отказывали ей в возбуждении дела по различным причинам.

Лишь в 2021 году заявление Школьник было рассмотрено мировым судом г. Санкт-Петербурга, и вместе с этим дело было прекращено по причине наличия неотмененного постановления. Это и предыдущие решения девушка решила оспорить сначала в Верховном Суде РФ, а затем и в Конституционном.

Полагаем, что позицию девушки можно назвать логичной и обоснованной. В данной ситуации были отчасти нарушены ее права на судебную защиту. Вероятно, эта проблема основана на неверном толковании закона и ограниченных возможностях потерпевших.

Наконец, Конституционный Суд РФ в своем постановлении пришел к выводу, что ч. 4 ст. 24 и п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ соответствуют положениям

Конституции РФ. Однако в данном аспекте следует уделять тщательное внимание их толкованию, поскольку они не подразумевают закрытие уголовного дела по рассмотренным выше причинам.

Кроме того, суд постановил, что потерпевшая Школьник имеет право на реализацию компенсаторных механизмов. Они будут определены мировым судом, где изначально было рассмотрено ее заявление.

Четвертый признак, по мнению исследователя, следует рассматривать через призму разрешения конфликта между частными лицами в связи с совершением преступления посредством примирения сторон.

Как уже неоднократно было отмечено выше, определенной спецификой обладает вся процедура по делам частного обвинения. В частности, стадия возбуждения уголовного дела по указанным ранее составам преступления, предполагает, наличие двух исключений. Они касаются субъектного состава участников уголовного судопроизводства, который, в свою очередь, регулируется статьями 147 и 318 УПК РФ.

По общим правилам, заявление подается потерпевшим в соответствующий участок мировых судей. В ст. 43 УПК РФ законодатель уточняет, что потерпевшим в данном случае считается частный обвинитель – «лицо, подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном ст. 318 УПК РФ, и поддерживающее обвинение в суде» [33].

В данном аспекте употребление термина «потерпевший» видится нам не совсем корректным. Так, согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ: «Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда». На основании этого лицо, которое подало заявление о преступлении в области частного преследования, следует именовать «пострадавший».

Однако, если жертва преступления не в состоянии самостоятельно защитить свои права, то в отсутствии соответствующего заявления и в

соответствии с ч. 2 статьи 20 УПК РФ это делают органы предварительного расследования.

В свою очередь, потерпевшими по данной категории преступлений, исходя из правовой позиции Верховного Суда РФ, следует принимать:

- тяжелобольных и престарелых людей;
- малолетних детей;
- лиц, страдающих психическими расстройствами, которые лишают их способности правильно воспринимать происходящее [43].

В представленных случаях судья обязан привлечь к делу прокурора. Кроме того, в силу своих особенностей данные лица не предупреждаются об уголовной ответственности за ложный донос и не могут требовать прекращения дела без согласия законного представителя на основании ч. 6 ст. 141 УПК РФ.

Вопреки мнению ряда исследователей, в оцениваемом случае дело не меняет категорию с частного обвинения на частно-публичное. Обосновать данную позицию возможно посредством анализа ч. 4 ст. 318 УПК РФ, а именно тем, что право на примирение сторон в таком случае сохраняется за участниками процесса.

В этой связи, обоснованным видится дополнить ст. 318 УПК РФ перечнем оснований, аналогичных представленному в Пленуме ВС РФ № 17, на тему причин, в силу которых лицо не имеет возможности самостоятельно принимать участие в судебном рассмотрении по делам частного обвинения.

Стоит отметить и то, что если виновный по уголовному делу неизвестен, либо неизвестны его данные, то мировой судья передает поступившее к нему заявление органам предварительного расследования. О данном процессуальном действии в обязательном порядке в письменном формате уведомляется потерпевший [13].

Кроме того, законодатель предоставляет органам предварительного следствия право возбудить дело частного обвинения, когда отсутствует

заявление пострадавшего. Это следует из ч. 4 ст. 20, ч. 3 ст. 318 УПК РФ, но реализуется только в некоторых ситуациях:

- во-первых, если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния, либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы;
- во-вторых, если данные о личности, которая совершила преступление неизвестны.

О том, что возбуждается уголовное дело, в известность, в первую очередь, ставится прокурор. В соответствии с данным порядком уголовное дело направляется в суд на основании проведенных процессуальных мероприятий.

Аналогичным образом дело отправляется в мировой суд при условии, что заявление о совершении преступного деяния было направлено из правоохранительных органов. Такая возможность следует из п. 3 ч. 1 статьи 145 УПК РФ.

К числу исключений из общих оснований возбуждения уголовного дела следует относить и то, что если виновными по делу являются лица, наделенные особым правовым статусом, то суд также отказывает в принятии заявления и направляет его в органы предварительного расследования. Президиум Калужского областного суда в 2018 году в своем постановлении указал, что, если суд примет к рассмотрению заявление от такого лица, то данный факт будет являться серьезным нарушением закона. Так, он будет оказывать влияние на итог дела и станет предпосылкой для того, чтобы вышестоящая судебная инстанция отменила принятый по делу акт [44].

Необходимое содержание заявления потерпевший или его законный представитель могут узнать из ч. 5. статьи 318 УПК РФ. В ней обозначено, что заявление должно включать в себя:

- название судебного участка;
- детали совершения преступления;
- просьбу о принятии дела к производству;

- информацию об участниках дела;
- список свидетелей и подпись самого потерпевшего.

Прилагаемые к нему документы регламентированы ч. 6 этой же нормы, где указано, что число копий заявления должно соответствовать числу лиц, участвующих в деле.

После принятия заявления под протокол частному обвинителю разъясняются его права, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве.

Таким образом, можно сказать, что дела частного обвинения характеризуются не только правовым, но и психологическим аспектом. В рамках разбирательств по данной категории уголовных дел мировой суд дает человеку возможность самому влиять на ход дела, тем самым реализуя принципы справедливости и свободы личности.

## **2.2 Судебное разбирательство по уголовным делам частного обвинения**

В процессе подготовительных к судебному разбирательству действий, мировой судья должен совершить ряд необходимых операций, исключающих возможность ошибки. Круг полномочий суда в данном случае определяется законодательно в ст. 319 УПК РФ, к которым относятся:

- разбор жалобы и ее исправление при необходимости;
- содействие в поиске доказательств сторонам процесса;
- приглашение обвиняемого, введение его в материалы дела и выяснение, кого, по мнению обвиняемого, необходимо вызвать в суд в качестве свидетелей защиты;
- предоставление участникам процесса права на примирение и вынесение постановления о прекращении уголовного дела в таком случае [14].

Первоначально судом определяется соответствие заявления потерпевшего нормам уголовно-процессуального законодательства, а именно

ч. 5 ст. 318 УПК РФ. Если судом обнаруживаются недостатки формы заявления или его содержания, то оно возвращается потерпевшему до их устранения, на что отводится определенный срок. В случае, если потерпевший не устраняет недостатки в этот период – мировой судья выносит постановление об отказе в принятии заявления к производству.

Также в рамках данного этапа мировой судья может принять решение о назначении обвиняемому мер процессуального принуждения (ст. 111 УПК РФ). В их число могут входить: обязательство о явке, привод или временное отстранение от должности.

Достаточно противоречивое мнение бытует в научных кругах относительно ч. 2 ст. 319 УПК РФ, которая охватывает содействие суда в собирании доказательств. Касательно необходимости существования данной нормы в уголовно-процессуальном законодательстве мнения ученых разделились на два противоположных лагеря.

Первые уповают на то, что упомянутая норма необходима ввиду того, что именно за счет содействия суда при сборе доказательств, возможно достичь баланса интересов сторон, а следовательно, и состязательности процесса по делам частного обвинения [62].

Между тем, иные ученые отмечают, что в данном случае на суд возложена «несвойственная ему функция» [40]. В некотором смысле получается, что таким образом нарушается соблюдение принципа состязательности сторон, заложенного в судопроизводстве Российской Федерации. Он предполагает недопустимость выполнения одним лицом одновременно функций обвинения и разрешения уголовного дела. Так, полагаем, что принципы судебного разбирательства, закрепленные во главе 2 УПК РФ применимы на всех этапах уголовного судопроизводства, в том числе и в отношении разных видов судебного разбирательства.

Кроме того, в данном аспекте существуют пробелы в законодательстве, поскольку способы оказания содействия судом в сборе доказательств четко не определены и не регламентированы.

Из судебной практики прошлого известно, что согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР № 4 от 25 сентября 1979 г. 168 «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР» для судей было установлено предписание, связанное с тем, чтобы они настаивали на предоставлении заявления потерпевшего совместно с документами медицинского освидетельствования. Таким образом, содействие суда ограничивалось лишь истребованием справок [48].

Однако, в современном законодательстве данный вопрос считается спорным. Согласно п. 2 ст. 196 УПК РФ должна быть назначена и проведена экспертиза, которая подтвердит или опровергнет причинение вреда здоровью. Именно она позволяет правильно квалифицировать совершенное правонарушение и определить порядок производства по делу. Тем не менее, экспертиза по общим правилам проводится на этапе судебного разбирательства, и к стадии сбора доказательств относиться не может.

Следует отметить, что законодатель предоставляет срок длительностью 7 суток на вызов обвиняемого в суд, ознакомление его с материалами дела, а также получение им копий документов. Если же обвиняемый самостоятельно не является в суд, ему отправляется копия заявления потерпевшего и разъяснения его прав (ч. 4 ст. 319 УПК РФ).

Более того, в обязанности мирового судьи на рассматриваемом этапе входит разъяснение данному лицу прав, предусмотренных нормами уголовно-процессуального законодательства. Также здесь важно определить круг потенциальных свидетелей, которых потребуется опросить в ходе судебного заседания.

Как уже неоднократно было отмечено выше, спецификой судебных разбирательств по делам частного обвинения является возможность примирения сторон. О ней сторонам также требуется узнать на данном этапе посредством соответствующих разъяснений со стороны суда. Это регламентировано частью пятой вышеупомянутой статьи УПК.

Достаточно дискуссионной темой в доктрине уголовно-процессуального права выступает институт примирения в рамках частного обвинения. Суть спора сводится не столько к самому факту его существования в уголовном судопроизводстве, а сколько к специфике его реализации, т.к. законодатель не устанавливает к ней никаких требований – ни возмещения ущерба, ни официально закрепленных извинений.

В частности, одни исследователи полагают, что участие суда в рамках реализации данного института недопустимо, ввиду того что нарушается принцип невмешательства суда. Мировой суд в этой ситуации выполняет функции, выходящие за пределы дозволенных. Такого мнения придерживается, например, в своей работе по исследованию частного обвинения в мировом суде Е.Е. Язева [68].

Другие исследователи уповают на то, что мировой суд, выполняя роль арбитра, играет ведущую роль, поскольку может обеспечить законность функционирования данного института. Так, Л.Ю. Щербакова отмечает: «В ходе примирения, как правило, достигается взаимопонимание по поводу происшедшего, причин, его вызвавших, и последствий для потерпевшего; разрабатывается и исполняется соглашение о возмещении вреда; разрабатываются и исполняются планы по изменению поведения участников конфликта» [63].

Полагаем, что возможно согласиться с позицией Е.А. Грохотовой, которая утверждает, что в рамках реализации данного института суд играет направляющую роль посредством проводимых им примирительных бесед, как с виновным, так и потерпевшим [14]. Однако, большим упущением законодателя, по нашему мнению, является отсутствие правовой регламентации примирительных бесед в положениях УПК РФ.

Данный законодательный пробел активно восполняется доктриной. Так, одни исследователи предлагают ее проводить в два этапа.

На первом этапе лица имеют возможность высказать всю проблематику в связи с совершенным противоправным действием, и объяснить, как оно

повлияло на обе стороны. Не является исключением тот факт, что уже на данном этапе виновный раскается в отклоняющемся поступке и предложит варианты заглаживания своей вины.

Второй, в свою очередь, предполагает детальную проработку вариантов урегулирования конфликта. По замечанию доктора юридических наук В.В. Дорошкова: «На всех этих этапах судья сохраняет нейтральную позицию. Он должен направлять и облегчать переговоры, следить за тем, чтобы каждый участник был понят и имел возможность высказать свою точку зрения» [18].

В доктрине имеются и иные варианты реализации данного института. Так, например, по мнению ряда, как теоретиков, так и практиков, подобная процедура для мировых судей предполагает единый порядок реализации. Следовательно, она должна быть закреплена на уровне законодательства следующим образом:

«1. вызов сторон к лицу, уполномоченному на проведение такой процедуры (мировому судье);

2. доклад лица, ведущего примирительное заседание, об обвиняемых, разъяснение прав и последствий примирения, призыв к примирению, выяснение мнения сторон;

3. оформление документа о результатах примирения (получение судьей заявлений от сторон о примирении и постановление мирового судьи о достижении примирения и прекращении производства по делу)» [9].

Если говорить о специфике реализации института примирения в рамках частного обвинения, то необходимо отметить, что отсутствие требований по заглаживанию вины обвиняемым, также является спорным вопросом. Как известно из ч. 2 ст. 44 УПК РФ: «Гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции». Однако, на практике сформировалась тенденция, когда суды не желают рассматривать такие иски в рамках уголовного процесса и передают их в гражданское

судопроизводство. Это, в свою очередь, затягивает процесс разбирательств как для потерпевшего, так и подсудимого [30].

Полагаем, закрепление в положениях УПК РФ требований по возмещению вреда при примирении сторон, будет процессуально экономичным решением. Во-первых, при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, мировой судья сможет четко определить – заглажен вред или нет. Во-вторых, выполнение подсудимым таких требований будет считаться свидетельством об изменении его степени общественной опасности. В-третьих, официально закрепленные требования более эффективно обеспечивают защиту прав потерпевшего.

Для уголовных дел частного обвинения можно установить следующие примирительные требования:

- официальные извинения (при клевете);
- оплата медицинских услуг (при умышленном причинении легкого вреда здоровью или побоях).

Если в рамках досудебной подготовки по соответствующей категории дел сторонам не удалось примириться, то судьей назначается непосредственно судебное разбирательство. Оно проходит по общим правилам с соблюдением требований глав 35-39 УПК РФ, а также действий, содержащихся в ст. 321 УПК РФ.

Рассмотрим процесс судебного разбирательства при отсутствии у сторон желания примириться на основе дела № 01-26-1901/2021, находящегося в производстве в судебном участке № 1 Мегионского судебного района Ханты-Мансийского автономного округа. Согласно положениям дела, обвиняемый В.С. Гаптар был привлечен по ст. 116.1 УК РФ за причинение физической боли и телесных повреждений своей бывшей жене [22].

Свою вину Гаптар не признавал и пытался доказать, что женщина специально спровоцировала ссору, в ходе которой и произошло предполагаемое преступление. Однако, стоит заметить, что показания

обвиняемого в некоторых моментах расходились. Кроме того, Гаптар ранее привлекался к административной ответственности за аналогичное деяния.

В ходе заседания суд полностью выслушал мнения сторон, показания свидетелей и изучил письменные доказательства. Так, мировой судья решил, что вина Гаптара не доказана и его нужно оправдать, поскольку в его действиях нет состава преступления согласно п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Согласно части 2 статьи 321 УПК РФ, законодатель обязывает мирового судью назначить судебное разбирательство по исследуемой категории дел не ранее, чем трех дней и не позднее 14 суток со дня поступления к нему соответствующего заявления.

Назначение даты судебного разбирательства должно сопровождаться оценкой реальной возможности виновного воспользоваться правом на защиту, если последний выразил право воспользоваться услугами адвоката, а также вероятностью дополнительно включить в производство рассмотрение встречного заявления. Как отмечают правоведы, в данной ситуации «для подготовки к защите в связи с поступлением встречного заявления по ходатайству лица, в отношении которого оно подано, предусмотрена возможность отложить рассмотрение уголовного дела на срок не более трех суток» [62].

По установленным требованиям закона, обвинение по делам частного преследования в мировом суде может поддерживаться:

- государственным обвинителем (по ч. 4 ст. 20 и ч. 3 ст. 318 УПК РФ);
- частным обвинителем (если заявление подал сам потерпевший).

Специфика участия сторон в данном случае предопределяется тем, что каждая из них одновременно является и частным обвинителем, и подсудимым. Следовательно, судом должны быть вновь разъяснены права каждого из них и то, в чем обе стороны обвиняются.

Более того, суд должен учесть ввиду встречного заявления полноту мер защиты всех участвующих сторон. Отличительная особенность встречного заявления предполагает то, допрос в данном случае будет проводиться по

правилам подсудимого. Также стоит подчеркнуть, что срок отложения рассмотрения уголовного дела не должен превышать трех дней. Об этом гласит ч. 3 ст. 321 УПК РФ.

Непосредственно сам этап судебного следствия начинается с того, что частный обвинитель или его представитель излагают суть заявления. Затем право выступить предоставляется лицам, заявившим о встречном заявлении.

На данном этапе судебного разбирательства каждая из сторон имеет возможность внести правки в обвинение или полностью отказаться от него. До отправления судьи в кабинет для совещаний возможны также и примирительные процедуры между сторонами. Необходимо подчеркнуть, что если в ходе судебного разбирательства будет обнаружено, что некоторые участники преступления не привлечены к ответственности, то начать уголовное преследование в отношении них уже будет нельзя.

Встречное заявление должно равноценно соответствовать требованиям закона, как и главное заявление. Если же в нем будут обнаружены недочеты, то заявления не могут быть объединены в одно производство.

Наконец, стоит рассмотреть особенности прекращения судопроизводства по уголовным делам частного обвинения в области мировой юстиции. Как уже известно, среди них правоведы выделяют:

- общие (если нет жалобы пострадавшего или стороны самостоятельно урегулировали конфликт);
- специфические (в силу решения мирового судьи по результатам рассмотрения дела).

Итак, мировой судья в рамках судебного процесса имеет право закрыть уголовное дело на основании ст. 254 и ст. 431 УПК РФ. Данное решение приводит к прекращению уголовного преследования, а отношения между потерпевшим и обвиняемым признаются в таком случае исчерпанными.

Дифференциация причин для прекращения уголовного дела частного преследования мировым судьей производится на почве следующих характеристик:

- присутствие обстоятельств, которые исключают возможность продолжения производства (ч. 1 ст. 24 и ч. 6 ст. 321 УПК РФ);
- незаинтересованность стороны обвинения в дальнейшем разбирательстве (ч. 3 ст. 249 УПК РФ);
- наличие императивного акта с указанием позиции государственного властного органа;
- исключительный вид совершенного деяния (ст. 431 УПК РФ);
- нехватка определенных документов, которые могут устранить вероятность начала уголовного дела;
- поведение обвиняемого и его желание возместить причиненный вред;
- явная потребность применения мер медицинского характера к обвиняемому [34].

Данные положения иллюстрирует пример дела № 1-11/2018, которое находилось на рассмотрении у мировой судьи судебного участка № 1 Вельского судебного района Архангельской области Н.Н. Кузнецовой. Так, гражданка Ю.А. Маковеева проходила обвиняемой по ст. 128.1 УК РФ за клевету, т.е. распространение сведений, которые не соответствуют действительности [23]. Из фабулы дела известно, что девушка обратилась в полицию с заявлением о том, что ее знакомый, который в будущем станет потерпевшим, без спроса брал ее вещи – роутер, веник и ведро.

В ответ на обвинения Маковеевой мужчина подал встречное заявление. По итогам предварительного следствия было назначено судебное заседание, однако на него потерпевший не явился. Кроме того, он не предоставил объяснений и уважительных причин по поводу своей неявки.

В связи с этим, мировой суд решил, что мужчина не заинтересован в дальнейшем разбирательстве по делу. Так, согласно ч. 3 ст. 249 УПК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ дело было закрыто.

Как итог, важно подчеркнуть разумность и обоснованность предоставления данного права мировому судье. Это подтверждает статистика, из которой видно внушительное число уголовных дел частного

преследования, прекращенных мировыми судьями. Более того, такие показатели порождают необходимость детальной и глубокой регламентации данной процедуры уголовного судопроизводства. По данным Судебного департамента при ВС РФ, в 2022 году распределение решений мировых судей по рассмотренным уголовным делам выглядело следующим образом:

- прекращение производства – 81,4 тыс.;
- вынесение приговора – 113 тыс.;
- направление по подсудности – 9,9 тыс.;
- применение мер принуждения – 2,2 тыс.;
- возвращение прокурору – 1,5 тыс [36].

Проведя анализ производства по делам частного обвинения и изучив статистику рассмотрения уголовных дел мировыми судьями, видится возможным сделать следующие выводы.

Старт уголовному делу по делам частного обвинения по общему правилу дает заявление пострадавшего либо его доверенного лица. Однако, если жертва преступления не в состоянии самостоятельно защитить свои права, то в отсутствии соответствующего заявления и в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ это делают органы предварительного расследования. В представленных случаях судья обязан привлечь к делу прокурора.

Вопреки мнению ряда исследователей, в рассматриваемом случае дело не меняет категорию с частного обвинения на частно-публичное. Обосновать данную позицию возможно посредством анализа ч. 4 ст. 318 УПК РФ, а именно тем, что право на примирение сторон в таком случае сохраняется за участниками процесса.

В этой связи востребованным видится дополнение ст. 318 УПК РФ перечнем оснований, аналогичных представленному в Пленуме ВС РФ № 17, на тему причин, из-за наличия которых лицо не способно самостоятельно участвовать в судебном рассмотрении по делам частного обвинения, а именно:

- преклонный или малолетний возраст потерпевшего;
- наличие серьезных заболеваний;

- наличие отклонений психического характера, которые не позволяют лицу адекватно воспринимать происходящее.

Помимо этого, в данном аспекте употребление термина «потерпевший» видится нам не совсем корректным. Так, согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ лицо признается потерпевшим только на основании оформления постановления дознавателя, следователя или судьи. На основании этого лицо, которое подало заявление о преступлении в области частного преследования, следует именовать «пострадавший».

Достаточно дискуссионным моментом в доктрине уголовно-процессуального права выступает институт примирения в рамках частного обвинения. Суть спора сводится не столько к самому факту его существования в уголовном судопроизводстве, а к специфике его реализации, поскольку законодатель не устанавливает к ней никаких требований – ни возмещения ущерба, ни официального извинения и т.п.

Полагаем, закрепление в положениях УПК РФ требований по возмещению вреда при примирении сторон, будет процессуально экономичным решением. Во-первых, при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, мировой судья сможет четко определить – заглажен вред или нет. Во-вторых, выполнение подсудимым таких требований будет считаться свидетельством об изменении его степени общественной опасности. В-третьих, официально закрепленные требования более эффективно обеспечивают защиту прав потерпевшего.

Кроме того, одни исследователи полагают, что участие суда в рамках реализации института примирения сторон недопустимо ввиду того, что нарушается принцип невмешательства суда, и мировой суд здесь выполняет сверхполномочные функции. Другие исследователи уповают на то, что мировой суд, выполняя роль арбитра, играет ведущую роль, поскольку может обеспечить законность функционирования данного института.

## **Глава 3 Актуальные проблемы производства у мирового судьи по делам частного и публичного обвинения и пути их решения**

### **3.1 Проблемы возбуждения и прекращения дел частного и публичного обвинения**

Как уже было отмечено выше, система уголовного обвинения в нашей стране включает в себя три формы – частное, публичное и частно-публичное. Главным отличием рассмотренного нами частного преследования от публичного считается возбуждение дела при отсутствии инициативы или заявления пострадавшего [13]. По своей природе публичное обвинение является проявлением интересов государства, которые проявляются в виде деятельности органов МВД.

В первую очередь стоит рассмотреть специфику возбуждения и прекращения дел частного обвинения. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 318 УПК РФ, заявитель должен подать заявление в суд, сопровождая его предоставлением копий по числу лиц. Аналогично стандартным требованиям он предупреждается об общих основаниях уголовной ответственности, которые обозначены в положениях ст. 306 УК РФ. Дополнительно ему излагаются права, и в особенности, на установление мирового соглашения между участниками.

Необходимо подчеркнуть, что законодательно не запрещено направлять обращения с помощью почтовой связи. Однако, «в процессе проведения подготовительных действий мировому судье следует вызывать частного обвинителя и предупреждать его по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос и разъяснять ему право на примирение с лицом, в отношении которого подано заявление» [10].

В порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 319 УПК РФ мировой судья может вернуть заявление лицу, если оно составлено с нарушениями требований, закрепленных на законодательном уровне. При этом, заявителю отводится

какой-либо временной промежуток на приведение его в соответствие. Указанное оформляется в форме постановления мирового судьи.

Если заявитель не устраняет все обозначенные замечания в своем заявлении в отведенный срок, то суд имеет право отказать в принятии к рассмотрению. В данном случае на лицо проблематика в виде законодательного пробела относительно продолжительности указанного срока. В одних случаях, в зависимости от того, какие именно ошибки были допущены заявителем, он может устранить их самостоятельно, но, если человек юридически неграмотен, то ему требуется больший срок, чтобы обратиться за правовой помощью и получить соответствующую консультацию [54].

Полагаем, что решением данной проблемы должно послужить правовое закрепление в нормах уголовно-процессуального законодательства временного интервала, в течении которого лицо должно исправить допущенные им в заявлении ошибки. Например, этот срок может составлять 20 суток с момента получения уведомления о неправильности заявления.

Указанное отвечает позиции как законодателя, так и правоприменителя. Так, Конституционный Суд РФ в определении от 21 ноября 2013 г. № 1725-О, в свою очередь указал, о том, что «если заявление соответствует требованиям частей первой, пятой и шестой статьи 318 этого Кодекса, судья обязан принять заявление к своему производству, о чем выносится постановление» [39]. Закон определяет факт указания в постановлении о возвращении заявления лицу, какие конкретные недочеты присутствуют в нем, и что гражданину необходимо сделать в данной ситуации.

Анализ различной судебной практики позволяет прийти к выводу, что наиболее распространенными причинами возврата заявления выступают:

- пропуск важных опознавательных сведений о себе – данных паспорта, контактов;
- неточное описание событий противоправного деяния в адрес пострадавшего;

- «отсутствие указания на норму уголовного закона, по которой необходимо привлечь лицо к ответственности или отсутствие списка свидетелей, подлежащих вызову в судебное заседание» [10];
- отсутствие подтверждающего документа от медицинской организации о степени тяжести и характере полученных телесных повреждений.

Определенно много дискуссий существует относительно лица, являющегося частным обвинителем. В частности, исходя из позиции законодателя, таковым «является лицо только после принятия дела на рассмотрение судом и вынесения постановления».

«В связи с этим, в кругу правоведов появляется ряд вопросов, а именно:

- В какую категорию будет входить гражданин, который обратился с заявлением до судебного рассмотрения?
- Какие действия необходимы для определения лица как частного обвинителя?» [59]

С целью более легкого восприятия рассмотренной проблемы возможным вариантом является передача прав на подачу частного обвинения непосредственно лицу, которое инициировало этот процесс. Однако, при таком положении дел органам необходимо будет уделить внимание правовой консультации заявителя на тему его прав и обязанностей. Кроме того, на основе такого рода заявления уполномоченные проводить предварительное следствие органы и мировой суд не всегда смогут верно определить квалификацию деяния.

Как гласят статистические данные, заявления возвращаются лицу для устранения недостатков свыше чем в 70% случаях [45]. Часто ситуация бывает таковой, что органы не обладают достаточными знаниями о том, к какой категории дел следует отнести конкретное дело частного обвинения. Чтобы глубже понять этот юридический феномен, необходимо сначала улучшить квалификацию специалистов, ответственных за предварительное расследование в таких случаях. Лишь достигнув этого, можно будет уделить

внимание ст. 318 УПК РФ, в которой должна быть четко прописана процедура назначения лица в качестве частного обвинителя.

Помимо этого, в части 7 вышеупомянутой статьи законодатель обозначил порядок составления протокола и указал на наличие подписи судьи. Однако, здесь прослеживается пробел, связанный с определением условий составления акта и, в целом, людьми, кто полномочен его оформлять. По общим условиям данным процессуальным действием может заниматься ряд органов, уполномоченных на проведение предварительного следствия, судебного рассмотрения или изучения дела.

Говоря о сохраняющейся до сих пор проблеме перегруженности мировых судей, следует отметить, что позиция законодателя, устанавливающего особенности территориальной подсудности, была основана на принципах практичности для сторон и доступности судебной защиты [25]. Не является исключением и принцип реализации судебной защиты в рамках уголовного законодательства, что следует из ст. 32 УПК РФ.

Так, признак подсудности уголовных дел в мировом суде, связанный с территориальным расположением, раскрывается в следующих позициях:

- уголовным делом занимается тот суд, в районе которого и было совершено преступление [1];
- подсудность дела может определяться местом окончания предварительного следствия;

В данном случае начальное место преступления должно находиться на территории действия одного мирового суда, а конечной его точкой должна стать та, где действует другой равноправный суд.

- «Если преступления совершены в разных местах, то уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них» (ч. 3 ст. 32 УПК РФ).

Несмотря на законодательное закрепление территориального признака подсудности, ряд исследователей отмечают пробелы в его функционировании. Так, возникают ситуации, когда мировой судья может длительно или временно отсутствовать в границах судебного участка. Тогда возникает необходимость передачи уголовного дела, которая по сути будет являться нарушением признака территориальности.

Между тем, «согласно приведенной норме закона невозможно определить, по какому из указанных свойств (большинству эпизодов преступлений либо тяжести преступления) необходимо определить территориальную подсудность и по каким условиям» [27]. В связи с этим, в современной доктрине уголовно-процессуального права по анализируемому аспекту нет единого мнения.

Одни исследователи полагают, что при условии совершения преступных деяний в нескольких местах, дело по ним должен рассматривать районный суд. Такое положение основывается на выборе наиболее серьезного преступления.

В противовес этой позиции другая группа авторов придерживается мнения, что судебный орган определяется на основании большинства совершенных преступлений.

По мнению исследователя В.В. Вандышева, «изменения территориального признака подсудности уголовного дела о преступлении в определенной мере противоречат конституционному и уголовно-процессуальному праву участников уголовного судопроизводства (а не только подсудимого) на рассмотрение их уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено уголовно-процессуальным законом» [5].

Полагаем, что логически правильно будет определять подсудность исходя из позиции прокурора, который и направляет уголовное дело для рассмотрения. В свою очередь, сам мировой судья определяет, относится ли дело к его подсудности, либо нет. Так, «если в суд поступило дело по признаку большинства расследованных на его территории дел или совершения наиболее

тяжкого из них, судья не вправе изменить подсудность, т.к. дело должно считаться поступившим в суд с соблюдением правил о подсудности» [27].

Кроме того, в данной ситуации возникает еще одна сложность, корни которой уходят в вопрос о выявлении наиболее серьезного преступления при сочетании преступных деяний. С одной стороны, согласно ч. 3 ст. 32 УПК РФ, этот аспект имеет ключевое значение для определения компетенции суда по уголовному делу. Но с другой стороны, в соответствии с ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом».

В дополнение к вышесказанному необходимо подчеркнуть, что в этом аспекте остается неопределенным момент, связанный с установлением более тяжкого преступления. По нашему мнению, главенствующую роль здесь играет классификация преступления в соответствии с пунктами статьи 15 УК РФ, а затем уже – степень строгости наказания за каждое преступление. Рассмотрим данное умозаключение на примере, взятом из реальной судебной практики.

«Так, С. обвинялась в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 145.1 и ч. 2 ст. 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершенных в разных местах, относящихся к подсудности разных судебных участков, расположенных в различных районах Красноярского края. Оба преступления согласно ст. 15 УК РФ относятся к категории преступлений небольшой тяжести, но в то же время отличаются тяжестью наказания. Уголовное дело было обоснованно направлено мировому судье с учетом тяжести совершенного преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ» [46].

Также необходимо проанализировать положение, когда одно и то же обвиняемое лицо попадает под юрисдикцию нескольких мировых судов, совершив совокупность преступлений. Здесь возникает вопрос, как установить, какой судья будет заниматься разрешением дела, если его

преступные деяния обладают одинаковой степенью тяжести как по характеру преступления, так и по санкции, предусмотренной уголовным законом.

В истории российской юстиции ответ на данный вопрос был закреплён в действовавшем УПК РСФСР (в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 августа 1983 года). Так, в ч. 3 ст. 42 было обозначено, что «дело, которое по тем или иным основаниям подсудно одновременно нескольким одноименным судам, рассматривается тем судом, в районе деятельности которого было закончено предварительное следствие или дознание по делу» [25].

Сегодня данное мнение не теряет своей актуальности. Соглашаясь с экспертами, можно сделать вывод о том, что вопрос юрисдикции уголовного дела при рассматриваемых условиях зависит от места, где было совершено последнее преступление.

«Данная позиция обоснованна, поскольку данный принцип применяется законодателем и при определении подсудности уголовного дела при делящемся преступлении в соответствии с ч. 2 ст. 32 УПК РФ, а именно по месту окончания преступления».

Подводя итог, нужно отметить, что изученные нами законодательные пробелы требуют дополнительной проработки на законодательном уровне. В первую очередь, с целью улучшения реализации прав потерпевшего видится важным определить конкретный срок, в течение которого можно исправить недочеты в заявлении, адресованному мировому суду. В частности, предлагается ч. 1 ст. 319 УПК РФ видоизменить и представить в следующей редакции:

«В случаях, если поданное заявление не отвечает требованиям частей пятой и шестой статьи 318 настоящего Кодекса, мировой судья выносит постановление о возвращении заявления лицу, его подавшему. В нем судья предлагает ему привести заявление в соответствие с указанными требованиями в срок, не превышающий десяти рабочих дней. В случае неисполнения

данного указания, мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и уведомляет об этом подавшее лицо».

Наконец, для того чтобы граждане могли полным образом реализовать свое право на «справедливое судейство» в вопросе установления территориального критерия, необходимо внести корректировки в ч. 3 ст. 32 УПК РФ. Так, рекомендуется изложить ее в следующем виде: «Если преступления совершены в разных местах, то уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них, а в случае если все совершенные преступления равнозначны по тяжести, – по месту совершения последнего преступления».

### **3.2 Пути совершенствования производства по делам частного обвинения в мировом суде**

Постоянная и распространенная проблема повышенной загруженности мировых судей до настоящего времени не теряет своей актуальности. В этой связи вопросы автоматизации и информационной обеспеченности их работы приобрели особое значение. В частности, большинство программных продуктов и подсистем ГАС «Правосудие» или АИС «Мировые судьи» на самом деле не находят в наши дни широкого применения, что замедляет работу сотрудников судебного аппарата и усложняет процесс составления статистических отчетов. Помимо этого, использование межведомственных электронных коммуникационных каналов, которые могли бы упростить процесс подачи запросов и получения ответов в рамках судебных разбирательств, не получают должной поддержки [67].

Также ГАС «Правосудие» по своей природе обладает рядом проблемных особенностей. Существовая в России с 2017 года, она не раз

претерпевала серьезные изменения, но все же сохранила некоторые недостатки, среди которых:

- слабая защищенность сайтов региональных судов общей юрисдикции, в том числе, мировых;
- сложность восприятия для граждан и наличие требования усиленной электронной подписи при оформлении заявления;
- низкий уровень осведомленности граждан о сервисе;
- сохранившаяся необходимость дублирования полученных сведений в бумажном виде [19].

Таким образом, на сегодняшний день нельзя назвать внедрение передовых автоматизированных технологий и методов в работу мировых судей достаточным. С одной стороны, ГАС «Правосудие» сделала легче отправку и получение документации, но с другой – прибавила работы сотрудникам аппарата судьи, что в свою очередь, повышает риски появления судебных ошибок.

Кроме того, использованию автоматизированных технологий в мировых судах мешает неполная укомплектованность штата аппарата судьи. На практике кропотливую работу по обработке больших объемов документации выполняют всего три-четыре сотрудника. Как отметил Председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Андрей Клишас: «В настоящий момент структура и штатная численность аппарата мирового судьи устанавливаются в порядке, предусмотренном законом субъекта РФ. При этом субъект не всегда обладает всей полнотой информации об особенностях нагрузки на мировых судей и специфике судопроизводства» [69].

Для решения данной проблемы предлагается усилить взаимодействие региональных властей с советами судей субъектов. Такой шаг может обеспечить законопроект Верховного Суда. Он будет направлен на улучшение условий работы сотрудников аппарата судьи и борьбу с утечкой кадров.

Полагаем, что для мировой юстиции более чем востребованной является полная цифровизация работы. Решение видится в создании специализированного программного обеспечения автоматической обработки документов. Применение искусственного интеллекта и облачных технологий в данной сфере позволит повысить оперативность и качество работы мировой юстиции. Искусственный интеллект может использоваться в системах ведения протоколов или автоматических чатах на сайтах мировых судов. Облачные технологии, в свою очередь, станут удаленными хранилищами большого объема судебной информации с возможностью быстрого и одновременного доступа для сотрудников аппарата и высоким качеством защищенности.

Необходимо также отметить важность усовершенствования доступа к правосудию для тех, кто живет на значительном расстоянии от мировых судов, а также людей с ограниченными возможностями передвижения [4]. Проблема заключается в том, что мировые судьи и их помощники не всегда обладают достаточными знаниями и навыками для эффективного использования информационных систем и формами передачи между сотрудниками, что мешает внедрению передовых технологий и новых методов работы.

Справедливо будет сказать, что для решения этой задачи необходимо не только информационно-техническое переоснащение мировых судов, но и повышений знаний работников аппарата. Здесь прослеживается нужда в перестраивании юридического образования в сторону углубленного изучения электронных информационных систем [31].

Помимо этого, проблема загруженности мировых судов обусловлена критерием численности, на основе которого сегодня и формируются судебные участки. Полагаем, что необходимо уменьшить расчет населения до 17-18 тысяч человек. Однако, кроме рассмотрения численности людей, здесь нужно брать во внимание ряд ключевых факторов, связанных с величиной территории, уровнем развития транспорта и инфраструктуры.

Дополнительной проблемой можно назвать то, что на сегодняшний день судьи мировой юстиции фактически выполняют функции, которые им

несвойственны. Иначе говоря, законодатель закрепляет за ними права и обязанности самостоятельно возбуждать уголовные дела частного обвинения и их рассматривать.

В данном контексте видится возможным согласиться с позицией ряда исследователей о том, что мировая юстиция в России отличается «высокой степенью судейского усмотрения» [12]. В рамках разрешения данной проблемы некоторые исследователи придерживаются позиции о том, что необходимо упразднить институт частного обвинения и перевести его в частно-публичную форму.

Отчасти можно согласиться с идеей упразднения рассматриваемого института. Поскольку частное обвинение подразумевает, что пострадавший в судебном рассмотрении выступает в роли гособвинителя и сам доказывает причастность обвиняемого, то по сути исход дела зависит от активности потерпевшего, а не участия судебной власти. По мнению Верховного Суда РФ, частное обвинение «не отвечает потребностям эффективной уголовно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина <...>, а также не согласуется с политикой государства в области обеспечения безопасности личности и противодействия преступности...» [29].

Помимо этого, стоит проанализировать сложившуюся в некоторых регионах тенденцию, связанную с объединением мировым судьей разных категорий уголовного преследования в одно дело. Например, зачастую объединяются частные дела с публичными или же частно-публичные вместе с частными.

С одной стороны, это, возможно, сокращает временные и процессуальные затраты как для участников процесса, так и самого суда. Но с другой стороны, в данном случае под вопрос ставится позиция законодателя и гарантии обеспечения на практике потерпевшего его правами.

В данном аспекте сформировавшуюся тенденцию нельзя назвать правильной или положительной. Полагаем, что она требует проработки на законодательном уровне. Так, предлагается внести дополнительное

положение в структуру УПК РФ о недопустимости объединения дел различных категорий преследования.

Другим вариантом решения изложенной проблемы может стать позиция Ю.А. Анишиной, с которой можно согласиться, а именно видоизменение нормы УПК в следующем формате: «если преступление, отнесенное законом к категории частного обвинения, совершено в совокупности с иными преступлениями, то при наличии письменной просьбы пострадавшего о привлечении лица к уголовной ответственности, содеянное в целом должно расследоваться и рассматриваться как дело публичного обвинения» [2].

Также обращает на себя внимание проблема, которой частично мы касались ранее и которую требуется рассматривать через призму объективной реализации – процедура примирения потерпевшего (частного обвинителя) с подсудимым. Для этого необходимо изучить и проанализировать реальные показатели решений судов об осуждении и примирении по делам частного обвинения.

Так, в 2020 году по ч. 1 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью) мировыми судьями было осуждено 1,6 тыс. лиц, тогда как примирением дело завершилось в 1,5 тыс. случаях. На основании ст. 116.1 УК РФ («вторичные» побои) понесли наказание 1,6 тыс. лиц, примирились – 1,4 тыс. Также по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ (клевета) понесли уголовную ответственность 56 человек, уладили конфликт – 131 человек [29].

Как видно, доли осуждений и примирений почти равны. Из-за этого возникает спорный вопрос, касающийся процедуры приказного производства мировых судей. В ситуациях, когда участники процесса самостоятельно пришли к решению о примирении, функции судьи будут считаться формальными. В связи с этим, вариантом решения проблемы видится изменение процедуры рассмотрения заявлений, а именно внедрение возможности безвызывного порядка.

В реальной юридической практике из-за примирения сторон перед судом возникает необходимость определения, какая именно правовая норма

должна быть использована. Обычно эта процедура зафиксирована в ст. 25 УПК РФ, и многие суды руководствуются ею. Однако, к данному контексту норма не подходит, т.к.:

- по своей специфике не соответствует частному преследованию;
- прекращение дела обозначено ключевым образом как право суда.

Кроме того, «использование п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ также не является обоснованным, т. к. речь идет о наличии примирения, а не об отсутствии состава преступления» [52].

Таким образом, для того, чтобы сделать функционирование института примирения в сфере частного обвинения более качественным и полноценным, следует нормативно обозначить действия мирового судьи в случаях, когда частный обвинитель и обвиняемый мирно урегулировали конфликт. В данном аспекте важно разграничить понятия примирения в ходе судебного процесса и примирения по волеизъявлению потерпевшего. Так, можно ч. 2 ст. 20 УПК РФ дополнить выражениями «в связи с поступлением от сторон заявлений о примирении» или «примирение при содействии суда». Это позволит более объективно оценивать работу мировых судов, а сторонам даст дополнительное разъяснение их прав.

Наконец, полагаем, что в современном положении мировой юстиции перечень составов преступлений, находящихся в подсудности мировых судей, можно назвать достаточно ограниченным. К тому же, если учитывать, что его деятельность по большей мере разгружает работу правоохранительных органов, то мнение законодателя в этом случае является необоснованным.

Рассмотреть возможность расширения перечня составов преступлений можно исходя из уровня опасности, которую они собой представляют. В данную категорию попадают преступления, указанные в статьях 137 УК РФ, 138 УК РФ, 139 УК РФ и 145.1 УК РФ. Также необходимо расширить определенные составы частного-публичного обвинения, кроме тех, которые считаются выражением повышенной опасности для современного общества:

«Изнасилование» (ст. 131 УК РФ), «Насильственные действия сексуального характера» (ст. 132 УК РФ), «Мошенничество» (ст. 159 УК РФ).

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что повышению эффективности производства по делам частного обвинения в мировом суде будет способствовать его полная автоматизация, которая до настоящего времени развита слабо. Электронное правосудие, безоговорочно, повысит уровень мировой юстиции страны.

Также отметим, что проблематика применения института примирения основана на нечеткости законодательного закрепления, ввиду чего необходимо обозначить возможность отказа частного обвинителя от предъявленного обвинения. В связи с этим, требуется исправить и доработать соответствующие статьи УПК РФ.

Кроме того, предлагается внести изменения в материально-правовую регламентацию дел частного и частно-публичного обвинения. Данные действия могут быть направлены как на установление более четкого разграничения составов преступлений, отнесенных к определенной категории дел, так и возможном упразднении института частного обвинения.

В завершение необходимо подчеркнуть, что разграничение трех видов преследования в российской судебной системе является нечто большим, чем деятельность по пресечению противоправных действий. Таким образом государство предоставляет граждан право решающего голоса и обеспечивает гарантии невмешательства как со своей стороны, так и третьих лиц.

## Заключение

Несмотря на существование местных судов, которые являются прототипом современных мировых, в период Древнерусского государства, свое законодательное оформление рассматриваемый институт юстиции приобрел только с приходом к власти Екатерины Великой. Противников его создания в любой период истории России было немало, как и проблем финансового и организационного характера. Подвергаясь неоднократному реформированию, в постреволюционные годы мировые судьи надолго утратили свое существование, возродившись только в России нового времени.

В наше время особенности рассмотрения уголовных дел у мирового судьи нормативно обозначены в разделе 11 УПК РФ. А именно, ст. 31 УПК РФ гласит, что им «подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы».

Однако, актуальным по сей день в кругу ученых остается обсуждение на тему расширения подсудности мировых судей. Соглашаясь с позицией некоторых правоведов о том, что она необоснованно сужена, в данной бакалаврской работе был рассмотрен вариант добавления в перечень составов по делам, подсудным мировому судье, статей 137-139 УК РФ и 145.1 УК РФ.

Разрешение дел частного обвинения является отдельной особенной формой уголовной юстиции. К числу характерных для преступлений этой сферы черт следует относить то, что они возбуждаются с помощью заявлений самих потерпевших или их представителей, а также для них, как правило, свойственно отсутствие предварительного расследования, в ходе которого решение о принятии дела к рассмотрению судом приравнивается к возбуждению дела.

Вместе с этим, законодатель, закрепляя основы производства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, не выделяет

никаких упрощенных форматов разрешения уголовных дел, что можно назвать достаточно серьезным упущением.

Достаточно дискуссионным в доктрине уголовно-процессуального права выступает институт примирения в рамках частного обвинения. Суть спора сводится не столько к самому факту его существования в уголовном судопроизводстве, а к специфике его реализации, поскольку законодатель не устанавливает к ней никаких требований.

Полагаем, закрепление в положениях УПК РФ требований по возмещению вреда при примирении сторон, будет процессуально экономичным решением. Во-первых, при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон мировой судья сможет четко определить – заглажен вред или нет. Во-вторых, выполнение подсудным таких требований будет считаться свидетельством об изменении его степени общественной опасности. В-третьих, официально закрепленные требования более эффективно обеспечивают защиту прав потерпевшего.

Кроме того, одни исследователи полагают, что участие суда в рамках реализации института примирения сторон недопустимо ввиду того, что нарушается принцип невмешательства суда, и мировой суд здесь выполняет сверхполномочные функции. Другие исследователи уповают на то, что мировой суд, выполняя роль арбитра, играет ведущую роль, поскольку может обеспечить законность функционирования данного института.

Проанализированные в данной бакалаврской работе пробелы свидетельствуют о необходимости совершенствования действующего законодательства. В первую очередь, видится необходимым установить определенный срок для исправления недостатков в заявлении потерпевшего, отправленному мировому судье. В частности, предлагается видоизменить ч. 1 ст. 319 УПК РФ.

Кроме того, для того чтобы граждане могли полным образом реализовать свое право на «законный суд» при определении территориальной подсудности, необходимо внести корректировки в ч. 3 ст. 32 УПК РФ.

Для того, чтобы сделать функционирование института примирения в сфере частного обвинения более качественным и полноценным, важно разграничить понятия примирения в ходе судебного процесса и примирения по волеизъявлению потерпевшего. Так, можно ч. 2 ст. 20 УПК РФ дополнить выражениями «в связи с поступлением от сторон заявлений о примирении» или «примирение при содействии суда». Это позволит более объективно оценивать работу мировых судов, а сторонам даст дополнительное разъяснение их прав.

Также для мировой юстиции более чем востребованной является полная цифровизация работы. Решение видится в создании специализированного программного обеспечения автоматической обработки документов. Применение искусственного интеллекта и облачных технологий в данной сфере позволит повысить оперативность и качество работы мировой юстиции.

Для решения этой задачи необходимо не только информационно-техническое переоснащение мировых судов, но и повышений знаний работников аппарата. Здесь прослеживается нужда в перестраивании юридического образования в сторону углубленного изучения электронных информационных систем.

Помимо этого, проблема загруженности мировых судов обусловлена критерием численности, на основе которого сегодня и формируются судебные участки. Полагаем, что необходимо уменьшить расчет населения до 17-18 тысяч человек. Вместе с этим, в данном аспекте важно учитывать ряд факторов, таких как протяженность территории, транспортная сеть и инфраструктура местности.

Таким образом, мировые суды занимают важное место в судебной системе нашей страны, являясь самым близким и доступным правовым ресурсом для населения. Именно этим объясняется необходимость в пересмотре действующих норм, регулирующих деятельность мировых судей, и разработке более полных и качественных положений на тему производства по уголовным делам.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.С., Ковтун Н.Н., Поляков М.П., Сереброва С.П. Уголовный процесс России: Учеб. / Науч. ред. В.Т. Томин. - М., 2003. 821 с.
2. Анишина Ю.А. Особенности расследования уголовных дел при наличии совокупности преступлений // Уголовный процесс. 2011. № 12. С. 48-51.
3. Апостолова Н.Н. Мировые суды в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д. 1998. 139 с.
4. Брянцева О.В., Солдаткина О.Л. Электронное правосудие: проблемы и пути решения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 12 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravosudie-v-rossii-problemy> (дата обращения: 31.05.2024).
5. Вандышев В.В. Указ. соч. 550 с.
6. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.
7. Викторский С.И. Русский уголовный процесс: Учебное пособие. М. : Городец, 1997. 447 с.
8. Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. 400 с.
9. Гасанов А.М. Особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 16-7 (40). С. 48.
10. Гачечиладзе Н.Д. Проблемы и пути решения производства по делам частного обвинения // Вестник магистратуры. 2020. № 2. С. 118.
11. Головинская И.В. Особенности рассмотрения мировым судьей уголовных дел в упрощенном порядке судопроизводства // Пенитенциарная наука. 2008. № 2. С. 127.
12. Голубов И.И. Некоторые вопросы экономической и правовой неэффективности частного обвинения // Уголовное судопроизводство. 2016. № 3. С. 38.

13. Гриненко А.В. Частное обвинение в механизме уголовно-процессуального регулирования // Мировой судья. 2018. № 2. С. 14.
14. Грохотова Е.А. Полномочия мирового судьи по делу частного обвинения до начала судебного разбирательства // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 1. С. 77.
15. Демидов В. Федеральный закон действует - очередь за субъектами Федерации // Рос. юстиция. 1999. № 5. С. 3.
16. Доклад Председателя Верховного Суда РФ на совещании по подведению итогов работы судов России за 2002 год. С. 8.
17. Дорошков В.В. Мировой судья: Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 47 с.
18. Дорошков В.В. Особенности уголовного судопроизводства у мирового судьи / В.В. Дорошков, Н.А. Патов // Российский судья. 2002. № 4. С. 21.
19. Ивлиев П.В., Потехина К.А. Основные проблемы государственной автоматизированной системы «Правосудие» // Аграрное и земельное право. 2023. № 6 (222). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-gosudarstvennoy-avtomatizirovannoy> (дата обращения: 02.06.2024).
20. Илюхина В.А. Становление института мировых судей в Российской империи и в современной России: опыт сравнительно-правового исследования // Мировой судья. 2010. № 4. С. 7-11.
21. Информация по делу в связи с жалобой гражданки А.А. Школьник [Электронный источник] // Режим доступа: <https://mirsud.spb.ru/cases/> (дата обращения: 05.05.2024).
22. Информация по судебному делу № 01-26-1901/2021 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT> (дата обращения: 14.05.2024).

23. Информация по судебному делу № 1-11/2018 [Электронный источник] // Режим доступа: [http://1vel.arh.msudrf.ru/modules.php?name=sud\\_de](http://1vel.arh.msudrf.ru/modules.php?name=sud_de) (дата обращения: 10.05.2024).

24. Информация по судебному делу № 1-2/2017 [Электронный источник] // Режим доступа: <http://nizh1.nnov.msudrf.ru/modules.php?name=> (дата обращения: 29.04.2024).

25. Качалов В.И. Уголовно-процессуальное право. Практикум: учебное пособие / В.И. Качалов, О.В. Качалова; под общ. ред. В.В. Ершова, В.А. Давыдова. - 5-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2016. 390 с.

26. Комарова В. Путин указал на проблемы в обеспечении аппарата мировых судей / В. Комарова // Парламентская газета. 09.02.2022. URL: <https://www.pnp.ru/social/putin-prizval-vydelyat-sredstva-na-obespechenie> (дата обращения: 06.03.2024).

27. Кондрашин П.В. Проблемы реализации права на «законный суд» при определении территориальной подсудности уголовных дел в мировой юстиции // Уголовная юстиция. 2019. № 1. С. 336.

28. Кононенко В. Мировой суд как зеркало судебно-правовой реформы // Рос. юстиция. 1998. № 11. С. 6.

29. Коробка Е. ВС предлагает ликвидировать институт частного обвинения / Е. Коробка // Адвокатская газета. 06.04.2021. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-predlagaet-likvidirovat-institut-chastno> (дата обращения: 31.05.2024).

30. Коробка Е. ВС требует разрешать гражданские иски потерпевших в уголовном процессе, а не в гражданском / Е. Коробка // Адвокатская газета. 30.06.2020. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-trebuets-razreshat-grazhdanskie-iski-poterpevshikh-v-ugolovnom> (дата обращения: 13.04.2024).

31. Коробова А.А. Актуальные проблемы производства по делам частного обвинения в уголовном процессе / А.А. Коробова. // Молодой ученый. 2021. № 22 (364). С. 323.

32. Лонская С.В. История мировой юстиции в России в ракурсе конкуренции концептуальных подходов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. Выпуск № 3 (32). С. 19-24.

33. Мухтасипова Т.Н. Механизм реализации функции частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве: дис... канд. юрид. наук. Оренбург, 2004. 143 с.

34. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / А.В. Наумов; под ред. Г.М. Резника. - М. : Волтерс Клувер, 2005. 926 с.

35. Нурмухаметов Р.Н. Допустимость упрощения уголовного судопроизводства: процессуальная форма рассмотрения дел в мировых судах // Юридическая наука. 2024. № 11 (31). С. 78.

36. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 году [Электронный источник] // Режим доступа: [http://www.cdep.ru/userimages/Obzor\\_sudebnoy\\_stat](http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_stat) (дата обращения: 03.06.2024).

37. Омельченко А.И. Возникновение мировой юстиции в России / А.И. Омельченко // Молодой ученый. 2018. № 3 (189). С. 137.

38. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.09.2013 № 1336-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сверловой Елены Леонидовны на нарушение ее конституционных прав положениями части второй статьи 20, статей 318, 319 и 321 УПК РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision142507.pdf> (дата обращения: 15.03.2023).

39. Определение Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2013 г. № 1725-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абрамовских Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав рядом положений УПК РФ» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime> (дата обращения: 23.04.2024).

40. Орлова А. Производство по делам частного обвинения // Российская юстиция. 2001. № 4. С. 39.

41. О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР: Постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 25.09.1979 № 4 // Сб. Постановлений Пленума Верхов. Суда РФ 1961-1993. М., 1994.

42. Плеханов И.В. Требования, предъявляемые к мировым судьям (на примере истории мировой юстиции во Франции) // Инновационная наука. 2017. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trebovaniya-predyavlyaemye-k-mirovym-sudyam> (дата обращения: 06.03.2024).

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 29.06.2010. № 9.

44. Постановление Президиума Калужского областного суда от 14 марта 2018 г. № 44У-11/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_3448](http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3448) (дата обращения: 12.04.2023).

45. Приговор от 14 июля 2017 г. по делу № 1-64/2017. Судебный участок № 50 Ванинского района // <https://sudact.ru/magistrate/doc/CT7USqO> (дата обращения: 03.05.2024).

46. Производство по уголовным делам в суде первой инстанции: науч.-практ. пособие / [Ворожцов С.А. и др.]; под общ. ред. В.М. Лебедева. Норма, 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

47. Рыжаков А.П. Краткий курс уголовного процесса: Учеб. пособие. 4-е изд., испр. и доп. Тула, 2004. 279 с.

48. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ (1961-1993 гг.) М., 1994. 349 с.

49. Семенова О.А. Особенности производства по уголовным делам частного обвинения // Молодой ученый. 2022. № 46 (441). С. 335.

50. Сергиевский И.Д. Элементарный курс русского уголовного судопроизводства: Пособие к лекциям. 1881-1883. С. 51.
51. Сиганова А.И. Зарождение института мировых судей в РФ / А.И. Сиганова // Молодой ученый. 2019. № 22 (260). С. 363.
52. Смирнова И.Г., Шадрин М.Ю. Реформирование или упразднение частного обвинения: постановка проблемы // Мировой судья. 2019. № 4. С. 14.
53. Смолин А.Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2010. С. 11.
54. Тарнавский О.А. Частное обвинение в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 2. С. 117.
55. Тетюхин И.Н. История мировой юстиции и проекты введения мирового суда в России // Право: история и современность. 2019. № 11. С. 76.
56. Титов П.М. Критерии отнесения преступлений к делам частного обвинения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 1. С. 76.
57. Титов П. М. Процессуальные особенности возбуждения уголовных дел // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3. С. 35.
58. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.12.2001. № 52 (I часть). Ст. 4921.
59. Уголовный процесс: Учеб. для студентов юрид. вузов и фак-тов / Под ред. К.Ф. Гуценко. 707 с.
60. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 51. 21.12.98. Ст. 6270.
61. Федеральный конституционный закон «О судебной системе» от 31 декабря 1996 года. № 1-ФКЗ. // URL:

[http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_12834/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/) (дата обращения 30.04.2024).

62. Хаматова Е.В. Производство по уголовным делам у мирового судьи: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж. 2002. 238 с.

63. Щербакова Л.Ю. О некоторых вопросах деятельности мировых судей в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2006. № 3.

64. Энциклопедический словарь / [Центр по изучению проблем народонаселения МГУ им. М.В. Ломоносова]; гл. ред. Г.Г. Меликьян. – Москва : Большая российская энциклопедия, 1994. 639 с.

65. Юлбердина Л.Р., Косых Е.С. Протокол судебного заседания: исторический и современный аспекты // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189). С. 283.

66. Юридический энциклопедический словарь / Ред. О.Е. Кутафин. - Москва : Большая Российская энциклопедия, 2002. 558 с.

67. Юсупов М.Ф. Проблемы судопроизводства в деятельности мировых судей в Российской Федерации и способы их решения // Вестник науки. 2023. № 11. С. 47.

68. Язева Е.Е. Мировые судьи: учеб. пособие / Е.Е. Язева; Яросл. гос. ун-т. - Ярославль: ЯрГУ, 2007. 120 с.

69. Яшина Н. Какие споры разрешит мировой судья / Н. Яшина // Парламентская газета. 06.11.2022. URL: <https://www.pnp.ru/social/kakie-spory> (дата обращения: 02.06.2024).